

УДК 316.7:32:005.591.6

Политическая культура современного общества и инновационное развитие

В.К. СТЕПАНИЮК

Исследуется инновационное развитие социально-политической сферы. Обращается внимание на то, что инновационное развитие и модернизация общества невозможны без совокупности специально подготовленных политических решений, облеченных в форму закона. Анализируются направления современной инновационной политики. Формирование новой политической культуры рассматривается в качестве приоритетной задачи государств, стремящихся реализовать инновационный проект.

Ключевые слова: инновационное развитие, нелинейная среда, политическая культура, политический процесс, синергетическая парадигма, социальная система.

The innovative development of socio-political sphere is investigated. The innovative development and modernization of society is impossible without a set of specially developed political decisions in the form of law. The trends of modern innovation policy are analyzed as well. Formation of a new political culture is seen as a priority goal for states seeking to implement innovative projects.

Keywords: innovative development, nonlinear medium, political culture, political process, synergistic paradigm, social system.

В начале XXI в. формирование стратегии развития различных стран мира исходит из их геополитических и геоэкономических интересов, которые состоят в обеспечении национальной безопасности, функционировании и создании условий для выхода экономик стран из глобального финансово-экономического кризиса, подъема на новый уровень, а также повышения международного престижа страны.

Одним из возможных путей преодоления современного кризиса сегодня рассматривается инновационное развитие общества. В большинстве работ, посвященных инновационному развитию, акцент делается на инновации в сфере бизнеса и экономики, а социально-политическая сфера рассматривается лишь с позиции создания и реализации программ поддержки и продвижения этих инноваций. Однако в последнее время все чаще высказывается точка зрения, согласно которой без реальных институциональных изменений общественно-политической сферы окажутся неудачными и усилия по развитию и продвижению инноваций в научно-технической сфере, в сфере бизнеса и т. д. Поэтому развитие инноваций в социально-политической сфере, под которыми следует понимать, прежде всего, грамотные и хорошо подготовленные реформы, необходимо как для создания благоприятных условий для развития инноваций в бизнесе, так и для развития самого государства и гражданского общества.

Чтобы провести общество или его отдельные подсистемы и институты между такими онтологическими константами, как «устойчивость» и «изменчивость», «целостность» и «раздробленность», «порядок» и «хаос», «преемственность» и «обновление», крайне важно соблюсти должную меру социальных преобразований. В поисках меры инновационных изменений целесообразно идти от оценок и ожиданий людей.

Успех и даже сама возможность инновации во многом определяются состоянием и особенностями общества, прежде всего – его культурой, и в особенности – культурой политической, свойственными ей институтами, процессами и механизмами политической жизни.

Успешное развитие современного общества предполагает не только формирование устойчивых социальных институтов гражданского общества, государства, но и обеспечение эффективных процессов, процедур их деятельности. Это выводит на первый план проблему культурных ресурсов и барьеров, соответственно способствующих или препятствующих инновационному развитию. С другой стороны, сам процесс инновационного развития, возникновения, распространения и укоренения инноваций также требует серьезного анализа и осмысления.

Общество есть живая динамическая система, поддерживающая свое существование внебиологическими средствами, то есть механизмами культуры. Система может быть функциональной, если наличествует совокупность взаимосвязанных элементов, придающая ей качественную определенность. Как бы ни модифицировался социальный организм, но постоянными спутниками всемирной истории остаются организация, управление и власть. В них выражается топология социальной жизни.

Организация есть такая совокупность явлений, в которой свойства последних проявляются последовательно как функции сохранения и развития этой совокупности. Организация отражает такой всеобщий аспект бытия как упорядоченность, поскольку для нормального функционирования системы требуется хотя бы минимум порядка. Тем более это значимо для социальной реальности.

Средством же организации системы, то есть преодоления в ней энтропийных процессов, является управление. Общество является самоорганизующейся и самоуправляемой системой. Управление есть процесс направленных изменений взаимодействующих элементов системы путем передачи содержательной информации по каналам связи, благодаря чему поддерживается и усиливается функциональный характер свойств этих элементов. Как особый вид поведения, управление неразрывно связано с существованием общества, являясь его атрибутивным свойством. Управленческая деятельность есть информационно направленная активность в целях самоподдержания или даже повышения уровня организации общества. Одним из инструментов управления социальными процессами является власть. Посредством власти в обществе устанавливаются и воспроизводятся политические отношения.

В единстве этих трех составляющих – организации, управления, власти – возможно нормальное функционирование социальной системы. И любая ломка социума, будь то революция или радикальная реформа, лишь видоизменяет характер организации, управления и власти, но не может их отменить. В такие периоды кажется, что наступил хаос.

Однако, с позиции синергетики развитие идет именно через неустойчивость. Ряд ученых склоняются к тому, что сегодня должна быть востребована синергетическая парадигма государственного управления. В рамках синергетического подхода предлагаются новые представления о закономерностях возникновения и развития инноваций. По мнению А.Ю. Сунгурова, синергетика – это прежде всего инструмент для понимания процессов в нелинейных средах, к которым относятся и социум, и политическая сфера. «Востребованная обществом инновация всегда связана с взаимодействием процессов в социальной, политической и иных средах, а потому тесно связана и с понятием интерфейса, реализующим переход «элементов новой реальности» между средами... интерфейс порождает качественно новые свойства или эффекты, отличные от свойств ассоциированных с ним поверхностей» [1, с. 15].

Один из важных выводов современной синергетики – это тесная взаимозависимость системы и окружающей ее среды. Система определяется средой и одновременно создает свою среду, которая оказывает обратное влияние на систему. Устойчивость системы определяется неспособностью к управлению путем принуждения всех ее элементов функционировать в заранее заданном режиме. Такой способ управления эффективен лишь в экстремальных ситуациях и может обеспечить устойчивость системы ценой значительных издержек, негативно сказывающихся на возможности саморазвития. Рано или поздно наступает предел внешнему принуждению, за которым искусственная устойчивость системы нарушается, приводя к хаосу, дисфункциональности ее элементов, дезинтеграции.

Уровень стабильности общества можно проанализировать при помощи определенных предельно-критических показателей его развития, выстраивая их в систему. Правильное установление количественных и качественных характеристик этих показателей позволяет выработать методiku, с помощью которой можно предотвращать переход общества к нестабильным состояниям. Успешное развитие социальной системы предполагает наличие ряда эффективно работающих взаимосвязанных подсистем. В качестве основных структурообразующих подсистем чаще всего выделяются экономическое развитие, политическое управление и интеллектуальное обеспечение. Каждая из подсистем имеет жизненно важные элементы, выход которых из режима нормального функционирования может привести их в состоя-

ние повышенной неустойчивости, слабой предсказуемости и управляемости. Любая социальная система имеет по каждому жизненно важному параметру свою энтропическую границу, переход за которую обозначает гибель рассматриваемой системы как единого целого. Приближение показателей развития основных подсистем к предельно-критическим величинам означает, что общество находится в состоянии кризиса и для сохранения системы необходимы реформы. «Происходящие в больших социальных системах изменения многообразны, контролировать все переменные этих процессов невозможно. Поэтому отслеживаются предельно-критические величины основных показателей развития общества. Предельно-критические величины свидетельствуют о необходимости оперативного вмешательства органов управления с целью изменения опасных тенденций» [2, с. 35].

В условиях возрастающей неопределенности общество стремится найти опору в сфере науки или по крайней мере обосновать с ее помощью выбор того или иного конкретного пути развития. Как утверждает В.Г. Горохов, именно политика должна воплощать нормативные идеи, но при этом она должна быть связана с научными основаниями. Наука берет на себя сегодня то, что делала ранее политика, а современная политика, например, в области проблем климата, вообще не может без науки даже сформулировать свои проблемы. Таким образом, наука становится сегодня средством и одновременно важным компонентом современной политики.

«Современное общество и развитые государства не могут существовать без нововведений, поэтому инновационная политика становится одной из важнейших составных частей научно-технической и социально-экономической политики. На этом пути общество подстерегают многочисленные опасности. Как известно, новое – это хорошо забытое старое. Однако отрыв от прошлого, стремление к обновлению становится нормой жизни и создает иллюзию ускоряющегося прогресса. Эта иллюзия, однако, рушится под воздействием сопутствующих всяким инновациям не только позитивных, но и негативных последствий, которые часто невозможно предусмотреть или минимизировать. Но современное общество вынуждено стимулировать нововведения, а государственная инновационная политика принимать решения о поддержке или не поддержке конкретных инновационных проектов в условиях полной или частичной неопределенности и отсутствия или недостатка знаний о неизбежно сопутствующих им негативных последствиях. Поэтому соответствующие правительственные органы экономически развитых стран вынуждены выдавать задания на научные исследования, которые смогли бы хотя бы в общих чертах прояснить возникающие проблемы. Эти исследования последствий научно-технического развития носят особый характер, служат определенным, заранее сформулированным, целям и имеют нестандартную структуру и особенности функционирования» [3, с. 83].

Каждый этап общественного развития формирует структуру и способы обеспечения стабильности властных институтов, механизмы их реагирования на трансформации в социокультурной сфере общества. При этом каждая политическая система стремится не только сохранить свою целостность и системные признаки, но и направлена на создание условий, определяющих динамичность ее развития. В обществе, переживающем системные трансформации, происходят качественные преобразования базовых институтов, неизбежными последствиями которых выступают изменения в социальной и культурной сферах.

Анализируя динамику политических процессов переходного периода, российский исследователь С.В. Володенков выделяет следующие моменты:

- во-первых, переходные процессы – это естественное, закономерное явление общественной жизни, отражающее процесс развития;
- во-вторых, переходные процессы связаны не только и не столько с линейным, плавным ростом, соседством старого и нового, с постепенным вытеснением изначальных характеристик по мере набора нового качества, сколько с отрицанием сложившихся ранее структур и связей, количественных параметров и элементов системы, выражающемся в потере устойчивости;
- в-третьих, потеря системной устойчивости в условиях переходного периода всегда сопровождается снижением степени управляемости;

– в-четвертых, любая социальная система, будучи открытой, нелинейной и неравновесной, при своем развитии проходит переходные этапы нестабильности, и успешный опыт применения тех или иных подходов к становлению новой системы общественных отношений не может гарантировать устойчивое функционирование такой общественно-политической системы в дальнейшем;

– в-пятых, степень равновесия в общественно-политических системах определяется темпами и направленностью перемен (при невысоких темпах и синхронности изменений равновесие внутри системы остается прочным, и, напротив, быстрая несинхронная модификация элементов при разнонаправленности происходящих в них процессов может сделать нестабильность системы перманентной) [4, с. 36–38].

Таким образом, реализация инноваций в политической сфере в целом и формирование новых политических институтов, в частности, сопряжены с неравномерной циклической динамикой общественного развития. Разрыв между институциональной и социокультурной составляющими политической трансформации, обусловленный доминированием неформальных отношений над формальными регуляторами, задает параметры инновационно-реформаторского потенциала общества. Готовность населения принять политические нововведения зависит поэтому от соизмеримости средовых и процедурных факторов политической трансформации. При этом состояние среды политического реформирования является критерием формирования и функционирования новых политических институтов.

По мнению Г.Л. Тульчинского, ценностную ось социогенеза задают безопасность, справедливость и свобода.

Стремление к безопасности лежит в основе образования любой общности. За этим стремлением стоят угрозы физическому существованию, страх перед неопределенностью окружающего мира. Это значение безопасности достаточно часто и широко используется в политике. Речь идет не только о необходимости обеспечения внешней и внутренней безопасности – от военной и экономической до информационной и продовольственной. Консолидация общества реализуется легче перед лицом реальной или выдуманной опасности, чем на позитивной, конструктивной основе.

Однако как только образуется некая общность, сразу же возникает еще одно стремление, связанное с проблемами признания, оценки, предпочтения, доминирования и подавления, а вместе с ними и конфликты. Разрешение этих конфликтов, проблем связано с реализацией второй базовой ценности социогенеза – справедливости. Стремление к справедливости порождает социальные нормы, социальный контроль и другие механизмы и формы социализации личности: от морали и права до социально-культурных эмоций. Общество, основанное на воспроизводстве традиции, может обходиться реализацией безопасности и справедливости. Но если общество заинтересовано в развитии и творчестве, оно принимает еще одну базовую ценность – свободу, связанную с возможностями самореализации.

Существование и развитие конкретного социума осуществляются в пространстве, задаваемом на ценностной и институциональной основах, реализуя конкретный, специфический баланс соответствующих векторов. Ценностные установки формируют реализующие их институты – неформальные и формальные. К первым относятся обычаи, традиции, собственно и образующие культуру данного общества, ее нравственное содержание и специфику. Неформальные институты образуют основу формализованных представлений о справедливости, которые выражаются в праве. Наиболее развитой и зрелой формой таких институтов является государство. Институты реализуют не только представления о нормах, правилах, но и социальный контроль за их осуществлением, санкции по отношению к нарушениям и нарушителям.

Культура обеспечивает идентичность, формирование доверия, возникающего между людьми, общность с которыми определяется происхождением и этнической идентичностью. Однако относительно развитому социуму, особенно состоящему из представителей разных этносов, конфессий, спланивающего доверия недостаточно. Необходимо доверие институциональное. Главная задача права и государства состоит именно в задании такой общей для носителей разной культурной идентичности институциональной рамки, общих для всех правил

жизни. Они задают гражданское самосознание, идентичность «Мы», преимущество рационального. Именно синтез этих двух идентичностей и обеспечивает социальную солидарность, консолидацию нации в ее гражданско-государственном понимании [5, с. 64–83].

Заявка на реализацию инновационного проекта является, прежде всего, политическим выбором руководства тех стран, которые стремятся принять реальное участие в международной конкуренции, стать региональным или глобальным лидером. Долгое время считалось, что монополией на прогресс и интенсивный путь развития обладают лишь те страны, которые придерживаются либерально-демократического курса в политике и рыночных приоритетов в экономике. При этом признавалась только линейная версия исторического прогресса, базирующегося, прежде всего, на идеях передового политического, технологического, экономического развития. Соответственно все остальные основания прогрессивности (духовные, культурные и пр.) либо считались «вторичными», либо отвергались в принципе. Поэтому за «незападными» странами и народами признавалось лишь право на догоняющее развитие.

Однако глобальный финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. поставил под сомнение и универсальность либеральных рыночных основ современного Запада, и базовые принципы капитализма (такие, как свободный рынок, невмешательство государства в экономику и пр.). Свои инновационные практики предлагают страны «третьего мира». Характерным примером является Китай, который, совершив инновационный рывок в конце XX в., в настоящий момент по военно-политической и экономической мощи уже опередил Евросоюз. Для некоторых стран инновационная модернизация становится ныне залогом выживания и успеха в региональной конкурентной среде. Например, это относится к Южной Корее и Сингапuru.

В этих условиях белорусское государство настойчиво ищет свое место в глобализирующемся мире. Республика Беларусь, став суверенным государством, разработав стратегию устойчивого развития, провозгласив многовекторность внешней политики, по мнению многих авторов, имеет большой интеллектуальный потенциал. В Беларуси формируется гражданское общество. Основную роль в этом процессе играет государство, поскольку именно оно определяет политику защиты национальных интересов, решает вопросы гарантии прав граждан, разрабатывает программу по развитию в стране инновационной экономики.

Литература

1. Сунгуров, А.Ю. Инновации в социуме и политике / А.Ю. Сунгуров // Философские науки. – 2013. – № 3. – С. 5–20.
2. Васильева, И.Л. Применение метатеоретических принципов в проективном исследовании общества / И.Л. Васильева // Системная трансформация общества: инновации и традиции. Сборник научных трудов. – 2012. – Выпуск 9. – С. 34–38.
3. Горохов, В.Г. Междисциплинарные исследования научно-технического развития и инновационная политика / В.Г. Горохов // Вопросы философии. – 2006. – № 4. – С. 80–96.
4. Володенков, С.В. Модели динамики политических процессов в условиях переходного периода / С.В. Володенков // Вестник Московского Университета. – 1999. – № 6. Сер. 12. Политические науки. – С. 36–38.
5. Тульчинский, Г.Л. Медиация как социокультурная категория / Г.Л. Тульчинский // Философские науки. – 2014. – № 3. – С. 64–83.